РЕВОЛЮЦИЯ НА ДОНУ

(РОСТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ, с 15-го ноября по 2-е декабря 1917 года).

1917—1929 год.

1930 г.

РЕВОЛЮЦИЯ НА ДОНУ

(РОСТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ, с 15-го ноября по 2-е декабря 1917 года).

Под редакцией К. В. ГУБАРЕВА.

ИЗДАНИЕ
ИСТПАРТА ДОНКОМА ВКП(б) и ДОНОКРАРХБЮРО ДИК'а.
1930 год.

ТАГАНРОГ.
Издательство „Донская Правда“
Заказ № 5458.
Донокрлит. Тираж 3000.

ОТ ДОНИСТПАРТА

Издавая брошюру „Революция на Дону", Донистпарт преследовал одну цель: в сжатом и популярном очерке изложить ход исторических событий за период с 15-го ноября по 2-ое декабря 1917 года.

Описания различных эпизодов этого восстания, до сих пор не давали полной, последовательной картины.

Напечатание предлагаемого революционного эпизода, происшедшего 12 лет тому назад, должно явиться весьма интересным не только для Ростовских рабочих, бывших непосредственными участниками событий, но и для всего пролетариата Донщины.

Материалами для изложения брошюры послужили: газеты „Приазовский Край", „Таганрогский Вестник", „Южный Край", „Вестник Труда", „1 и 4 сборники о Калединщине",—изд. Донистпарта за 1923 год, дела войскового правительства за этот период и другие материалы, хранящиеся в Донокрархбюро при ДИК'е.

РОСТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ

(1917—1929 год).

Тотчас же после Октябрьского переворота в Питере, так называемое, войсковое правительство генерала Каледина, заранее засевшее на Дону, так определяло свое отношение к захвату власти:

„24-го октября 1917 года, частями Петроградского гарнизона, при поддержке моряков Балтийского флота и рабочих г. Петрограда, под руководством Петроградского Совета Солд. и Раб. Депутатов, возглавляемого большевиками, был совершен государственный переворот.

— Казачество и фронтовое, и тыловое единодушно определило свое отношение к захватчикам государственной власти, об'явивши их узурпаторами и предателями родины.

Сообразно с этим донское войсковое правительство об'явило себя, впредь до восстановления законной государственной власти, или созыва Учредительного собрания, государственной властью в пределах Донской области и учитывая большевитское движение в области, главным образом, в городских пехотных гарнизонах и среди заводских рабочих и шахтеров, ввело военное положение в трех округах—Новочеркасском, Ростовском и Таганрогском.

После 15-го ноября войсковому правительству стало известно, что правительство „Ленина—Троцкого“ предполагает послать на Дон вооруженные банды большевиков, а 19-го ноября к Таганрогу подошли суда Черноморского флота (миноносец и два траллера).

Одновременно с этим в Ростове образовался военно-революционный комитет, опирающийся на пехотные части Ростова, а также на красногвардейцев, т. е. на добровольцев из рабочих. Ревком заявил, что он не признает власти войскового правительства, об'являет себя высшей властью во всей Донской области и готовит пехоту к вооруженному восстанию.

Тогда войсковое правительство в целях самооботроы и безопасности области постановило разоружить пехоныен полки г. Новочеркасска (№ 272 и 273), что и было сделано 20 ноября с. г., одновременно распорядилось об отправлении некоторых казачьих частей на юг области—к Ростову и Таганрогу, где много пехотных частей и откуда можно ожидать вооруженных активных выступлений, особонно при поддержке Черноморского флота или московских большевистских банд.

Ставя население области в известность и т. д.

Войсковой атаман А. М. Каледин.

Товарищ его М. Богаевский".

Что существенного в этом обращении?

Первое, это то, что войсковое правительство, для удержания контр-революционного плацдарма, с целью создания условий для наступления на Октябрьские завоевания, захватило власть на Дону в свои руки.

Второе, для осуществления этого, контр-революция об'являет на военном положении три главных округа: Таганрог и Ростов, сосредотачивавших в себе крупные боевые единицы рабочего класса и пехотных частей, в Новочеркасском же округе были сосредоточены пехотные части, сочувствующие большевикам с военным комитетом во главе, находившимся тогда в Новочеркасске.

Дальше, образование военно-революционного комитета в Ростове, присутствие черноморской флотилии в Таганроге и Ростове и разоружение 272 и 273 пехотных полков в Новочеркасске.

По существу, вся эта „декларация" войскового правительства, пугавшая исключительными мерами, грозила уничтожением тех зародышей пролетарского революционного движения на юге, которое вызвал Октябрь в Питере.

Пять исторических пунктов-фактов, изложенных в „обращении" войскового правительства, для оправдания своих действий, развивались Калединым и его друзьями с упорством, разыгрывая различные социалистические „серенады" перед „демократией" и прочей челядью контр-революционных чиновников—соглашателей—оборонцев-меньшевиков и эсеров.

Декларация „войск. п-ва сыграла огромную роль во всем ходе революционных событий на Дону и послужила как-бы

канвой для всего происшедшего в период с 25-го ноября по 2-е декабря в гор. Ростове н/Дону.

***

Посмотрим что из себя представлял Дон в тот период в историческом отношении?

Главными движущими силами революции и контр-революции были:

1. Военный комитет, об'единявший все военные части Донской области, в том числе и казаков, находившийся в Новочеркасске. Военный комитет заключал в себе две главные секции: пехотную и казачью;

2. Военно-революционный комитет об'единенной демократии, созданный 15-го ноября в Ростове;

3. Войсковое правительство Каледина, претендовавшее на диктаторскую власть;

4. Областной казачий с'езд, переехавший из Киева в Новочеркасск.

Мы нарочно взяли эти четыре главные стержня тогдашней обстановки, обслуживавших различные организации и, так или иначе, привлекавших на свою сторону и под свое влияние те или иные прослойки общественных групп, а равно рабочего класса и революционного крестьянства.

В ту пору военные части еще играли безусловно большую роль, впоследствии же оказавшиеся не столь опасными.

Ясно, что военный комитет области играл чрезвычайную роль в глазах Каледина и в глазах большевиков и, конечно, и той и другой стороне приходилось вести борьбу за влияние в комитете.

Как-же распределились эти силы?

Казачий фронтовой с'езд, на котором выступал Каледин, заявил следующее: „С'езд выражает уверенность, что армейские организации окажут свое содействие концентрации казачьих частей, соединяемых только для организации казачества, стоящего на государственной точке зрения и полагающего своей задачей идти рука об руку со всей русской демократией, свободно, без давления высказывающей свои политические взгляды".

Предлагаемый пункт резолюции неприкрыто заявляет,— куда шло фронтовое казачество в лице с'езда, что вполне соответствовало целям войскового правительства.

С одной стороны концентрация казачьих частей, с другой разоружение пехотных частей в Новочеркасске, покушение на разоружение пехоты в других городах и вывод их из Донской области привело к тому, что пехотная секция откололась от казачьей и переехала в Ростов, образовав Областной военный комитет пехотных частей.

Перед от'ездом пехотная секция военного комитета сделала следующее заявление:

Войсковому правительству войска Донского.

„Пехотная секция областного военного комитета, в заседании своем от 14 ноября постановила переехать на время обостренных отношений между войсковым правительством и неказачьей демократией области, в г. Ростов.

С этого момента пехотная секция называется военным комитетом неказачьих частей Донской области и, вместе с тем, принимает на себя все распоряжение этими частями вплоть до уничтожения особого штаба, согласно постановления пехотной секции областного с'езда от 15 октября с. г.

Военный комитет неказачьих частей требует:

1. Признания его войсковым правительством, как выразителя мнения неказачьих частей области.

2. Немедленной отмены военного положения в неказачьих округах области и в рабочих районах и освобождения арестованных за политическую агитацию.

3. Отказ войскового правительства от верховных государственных прав.

4. Созыва одновременного общего с'езда населения области: казаков, крестьян и рабочих для решения вопроса об областном самоуправлении".

Таким образом пехотная часть областного военного комитета, как будто стала на сторону большевиков, а казачьи части,—отчасти сочувствовали Каледину, а отчасти держали нейтралитет. Правда, поддержка пехотного военного комитета была несовсем твердой, но и эта поддержка была существенной.

Водворение в Ростове Областного военного комитета пехотных частей явила некоторый эффект революционным силам и дало надежду местным большевикам на организацию революционных войск для борьбы с бологвардейщиной, но

события опередили надежды большевиков и последним пришлось отказаться от них.

* * *

Мы уже знаем, что в „обращении" войскового правительства к населению Донобласти тревожным пунктом отмечен факт образования военно-революционного комитета в Ростове, опиравшегося на пехотные и красногвардейские части. Этот, неприятный для войскового правительства, факт, тем более раздражал его, так как Ревком открыто начал подготовку вооруженного восстания.

Как это осуществлялось?—

Колебания казачьей секции и нетвердая позиция пехотной секции, заставила местных большевиков остановиться на вопросе большей мобилизации военных сил на свою сторону и организации Красной гвардии с целью немедленного захвата власти у войскового правительства. Эта точка зрения стала преобладающей у большинства лидеров большевиков и на основе этого был образован областной военно-революционный комитет об'единенной демократии.

Следует заметить, что до образования областного ревкома существовал еще ревком при Ростово-Нахичеванском совете рабочих и солдатских депутатов, роль которого была совершенно незначительна.

Областной ревком, как буд то, начал хорошо, об'явив приказ № 1,—гласящий:

„16 ноября на совещании представителей демократических организаций было постановлено образовать взамен военно-революционного комитета при Ростово-Нахичеванском совете рабочих и солдатских депутатов, областной военно-революционный комитет, об'единенной демократии.

В состав нового комитета входят представители совета крестьянских и солдатских депутатов, областного военного комитета, городских самоуправлений, рабочих союзов и комитетов и полковых комитетов. В задачи комитета входит активная борьба с контр-революцией, защита прав демократии и завоевание революции.

Областной военно-революционный комитет об'единенной демократии об'являет себя высшим органом власти на Дону и приказывает—никаких приказов и распоряжений исходящих от Донского правительства или его агентов, не опубликовывать и

не исполнять. Подчиняться во всем только областному военно-революционному комитету“. Его призыв был следующим:

„Товарищи! Областной военно-революционный комитет об'единенной демократии призывает вас к выдержке и революционной энергии.

Сплотитесь тесной стеной вокруг нашего военно-революционного комитета, исполняйте только его распоряжения.

Никаких выступлений без призыва комитета!

Но когда этот призыв последует—все как один—вперед“!

Приказ ревкома вызвал бурю негодования со стороны кадето-меньшевистской и эсеровской камарильи.

Мещанско-обывательские души господ соглашателей до смерти напугались заявлений ревкома и запрещения приказов Каледина. Черносотенцы всех мастей почувствовали, что почва начинает качаться под их ногами и колесо различных интриг, прямых нападок и угроз завертелось против ревкома.

Городская дума—меньшевики, эсеры, кадеты начали отмежевываться от ревкома, требуя отмены приказа № 1. Ожесточенная дискуссия перенеслась далеко за пределы самого приказа. Все это, в конце концов, привело к тому, что из ревкома, как и следовало ожидать, вышли меньшевики, эсеры и другие представители контр-революции. Это случилось 22 ноября. Оставшихся в ревкоме большевиков поддержала Черноморская флотилия, прибывшая в Ростов в составе судов: „Роза“, Феофан“ и „Яков“.

В субботу 25 ноября большевистский ревком, возглавляемый тов. Сырцовым С. И., пред'явил войсковому правительству такой ультиматум:

„Войсковому правительству—отказаться от власти.

Отменить военное положение и выпустить из тюрем арестованных за политические убеждения.

Возвратить оружие разоруженным пехотным частям и проч.“

Выполнение войсковым правительством, этого ультиматума требовалось Ревкомом в течение 24 часов.

Такое категорическое требование вывело из равновесия контр-революцию и она вынуждена была сделать первый выстрел по революционным рабочим, получив в ответ сильнейший отпор.

* * *

Обстановка, сложившаяся с 25 на 26 ноября, для двух враждующих сторон, стала столь грозной и вместе с тем ясной, что ни для штаба Красной гвардии, ни для штаба белых, не было никакого сомнения в приближении роковых событий.

Ревком, пред'явив ультиматум войсковому правительству, вместе с тем готовился к аресту офицеров-юнкеров, находившихся на территории Ростова, дабы обезглавить контр-революцию.

Генерал Каледин, на заседании большого войскового круга, —3-го декабря, после подавления ростовского восстания об этом так и сказал:

„В ночь на 26-го ноября в виду полученных из верных источников сведений и готовящихся большевиками арестах офицеров, было решено арестовать военно-революционный комитет".

Дабы опередить действия Ревкома, командующий войсками Ростовского района генерал Потоцкий, ночью 27 ноября выслал офицеров и юнкеров для ареста Ревкома и штаба Красной гвардии, находившихся в б/театре „Марс" по Садовой ул.

Но результаты с арестом Ревкома оказались не особенно благоприятными для генерала Потоцкого, так как Ревком и штаб Красной гвардии находились в это время на совместном заседании с черноморскими моряками на яхте „Колхида"*).

Прежде чем остановиться на ходе вооруженного столкновения двух лагерей, следует упомянуть о реальных силах той и другой стороны открывших 26-го ноября решительный бой на улицах Ростова и его предместий.

* * *

Останавливаясь на организации Красной гвардии, отметим, что начало ее возникновения относится еще к 26 сентября. Вот резолюция по этому поводу.

„Совещание городских комитетов г. Ростова, обсудив вопрос о создании Красной гвардии в г. г. Ростове и Нахичевани на Дону, приходит к следующему заключению: классовые противоречия за все время революции не только не смягчились, но все больше и больше обостряются и устранены они могут быть только с установлением социалистического строя. Развитие классовых противоречий ведет к попыткам со стороны контр-рево-

*) „Колхида"—судно стоявшее в то время в Ростовском порту на ремонте.

люционных классов совершить переворот путем вооруженной силы. Стоя на страже завоеваний революции, рабочие должны быть готовы к тому, чтобы охранить завоевания революции от всяких покушений, поэтому заводское совещание находит необходимым самое острое вооружение рабочих, путем создания с этой целью Красной гвардии. С этой целью заводское совещание создает специальное учреждение, на обязанности которого лежит приобретение и распределение оружия. Постановляет сделать однодневное отчисление заработка в распоряжение этого учреждения. Предлагает Исполнительному Комитету Сов. Раб. и Солд. Деп. содействовать учреждению по организации Красной гвардии и приобретению оружия".

Резолюция о создании Красной гвардии показывает, что рабочие не надеялись на военную силу солдат способных охранять революционные завоевания, а расчитывали исключительно на свои собственные силы.

К сожалению, этот, чрезвычайной важности, факт был оставлен без внимания и только в середине ноября, к моменту наибольшего обострения отношений между Ревкомом и калединщиной, началась спешная организация Красной гвардии. К 15-16 ноября в рядах Красной гвардии насчитывалось до 200 человек. Принцип ее организации был сперва территориальный и отряды разбивались на десятки и пятерки,—затем началась организация заводских отрядов по месту работы. Во главе этих отрядов стояли выборные начальники Красной гвардии.

Снабжение Красной гвардии шло без всякой системы. Ясно, что подобная военная сила, мало подготовленная, плохо вооруженная не могла долго противостоять кадровому офицерству, хорошо обученным юнкерам и части казачества. Исход боя должен был быть заранее предугадан Ревкомом, но несмотря на это ростовские рабочие все же решили дать бой генералу Каледину.

Силы белого гарнизона в Ростове, хотя и непредставлялись значительными, но они были достаточно вооруженными, чтобы отразить горсточку красногвардейцев, которая представляла из себя, по заявлению одного из организаторов тов. Захарьянц, к моменту боя, следующее: „Как-то не верится, когда вспомнишь, что совет и штаб Красной гвардии вплоть до нападения на них, не имели оружия. Трудно сказать почему это так случилось, была ли здесь вина общих условий или другого чего нибудь,

но факт остался фактом. Оружие Красная гвардия получила лишъ тогда, когда было произведено нападение на ее штаб. Да и то что было получено—было недостаточно. Мы вооружали гвардейцев однозарядными „гра“ и „итальянскими“ винтовками, не было ни гранат, ни бомбометов и пулемет-то кажется был один—„Люис“.

* * *

Налет совершенный генералом Потоцким на театр „Марс“, дал и первые жертвы Ростовского Октября.

Нападавшие контр-революционеры, убив дежурившаго у входа в Ревком красногвардейца,—ворвались в здание. Очевидно не видя перед собой Ревкома, юнкера в озлоблении стали бить зеркала, ломать мебель... В это время в здании Ревкома находился дежурный член Ревкома тов. Казберюк и красногвардеец тов. Кунда. Услышав неладное они быстро спустились в сад, но во дворе „Марса“, были настигнуты пулями и затем приколоты штыками.

Выстрелы, раздавшиеся в здании и убийства, сделанные офицерскими и юнкерскими бандами, вызвали на утро 26 ноября взрыв рабочего негодования во всем пролетарском Ростове. Находившиеся в Ростове черноморские моряки выпустили воззвание, в котором говорилось:

„**Граждане!** Ночью 26 ноября матросы находящиеся в Ростове были взволнованы известиями о разгроме помещения Сов. Раб. и Солд. Деп. и о зверском убийстве члена Совета.

„Комиссия пяти“, которой поручено ведать флотилией, заявляет, что с этого момента она берет под свою защиту Совет Раб. и Солд. Деп. Ростова и Нахичевани н-Дону, и примет меры к тому, чтобы разбить контр-революционеров начавших свое гнусное дело с разгрома Совета. „Комиссия пяти“ надеется, что трудовое казачество неповинно в этом деле,—действовали повидимому юнкера и переодетые казачьи офицеры. Со стороны матросов не раздалось еще не одного выстрела, но в борьбе с генералами-палачами и с переодетой сволочью, если нужно будет они не поскупятся на выстрелы.

Комиссия от лица всех матросов взывает к трудовому казачеству.

— Не запятнайте себе грязным делом, не поддайтесь уговорам и науськиваниям ваших генералов и офицеров и не станьте палачами свободного народа!

Да здравствует братский союз солдат, матросов, рабочих, трудового казачества и крестьян!

Долой всех контр-революционеров!

Члены „комиссии—пяти“ матросы: Драчук, Вомис, Бугаенко“.

В тот же день матросское воззвание подкрепилось телеграммой от 26 ноября, помещенной в газете „Таганрогский Вестник“ от 2-го декабря 1917 года где сообщалось:

„Ростов бомбардируется черноморской флотилией. Снаряды рвутся в Нахичевани, население бежит. Вокзал, почта и телеграф в руках у большевиков. Юнкера и кадеты отступили. Каледин со штабом возле Нахичевани. Есаул Карпов на ст. Хапры. Думская делегация посетила штаб. Соглашение не состоялось. Завтра ожидается бомбардировка города казаками. Потоцкий арестован и находится на Колхиде. Красной гвардией командует Арнаутов, флотом Драчук. События обещают быть ужасными“.

* * *

Дерзкий налет на штаб Ревкома, как уже сказано, взволновал и возмутил все рабочее население. Все требовали ареста непосредственных виновников нападения на „Марс“—генерала Потоцкого и градоначальника Зеелера.

Штаб Ревкома составленный из т. т.: Васильченко, Жакова, Филова, В. Крылова (пятый тов. Казбирюк был уже убит) вынес решение о немедленном аресте указанных генералов и военный отдел об‘явил такой приказ:

„1) Арестовать генерала Потоцкого, 2) арестовать градоначальника Зеелера, разоружить юнкеров, помещающихся в госпитале № 72.

Председатель военного отдела подпоручик Арнаутов.
Секретарь Равикович“.

День 26 ноября прошел для двух враждующих сторон в лихорадочной военной подготовке. Чувствовалось, что ни та, ни другая сторона не были достаточно подготовленными к военным операциям.

Чтобы еще раз подчеркнуть слабость организации Красной гвардии приведем чрезвычайно интересный приказ штаба военно-революционного кимитета:

„1) Всем красногвардейцам, вооруженным и невооруженным, за исключением стоящих на караулах, постах если они поставлены штабом Красной гвардии и на передовых линиях

боя, явиться сегодня в 6 часов вечера, на набережную Дона к помещению трудовой артели.

Примечание: У неявившихся на сборный пункт в назначенное время будет отобрано оружие.

2) Всем начальникам красногвардейцам предписывается пресекать всякую попытку погромов, разбоев и грабежей, не останавливаясь перед применением оружия.

3) Вся Красная гвардия немедленно, по об'явлении настоящего приказа формируется в пятерки и десятки, образуя отряды, вооруженные особо винтовками, особо револьверами и особо безоружные.

4) Все красногвардейцы, не имеющие огнестрельного оружия, составляют саперные и разведочные команды и по плану предложенному их начальникоми приступают к постройке баррикад, заграждений и т. д.

5) Ни один вооруженный красногвардеец не может отказаться от той пятерки или десятки, в которую он будет зачислен и обязан действовать не иначе, как под непосредственным руководством своего начальника.

6) Вступающие в бой части при употреблении огнестрельного оружия обязаны подбирать гильзы расстрелянных патронов и сдавать их в штаб гвардии. Патроны расходуются только при стрельбе по ясно видимой цели. Напрасная стрельба—преступление, т. к. лишает защитников революции необходимых боевых средств.

7) Не желающие подчиняться настоящим правилам или требованиям своих начальников немедленно сдают оружие в штаб гвардии и выбывают из ее доблестных рядов.

8) При необходимых отлучках в питательные пункты, для отдыха и т. д. и т. п. оружие гвардейцами сдается своему начальнику под охрану.

Подписали члены Военно-Революционного Комитета и Комиссары штаба:

С. Васильченко, М. Жаков, Филов, В. Крылов",

Пункт 6-й этого приказа, без всяких пояснений показывает чем располагал Ревком в момент единоборства его с контр-революцией.

Но несмотря на слабость вооружения, красногвардейцы, преисполненные решимости и героизма, к вечеру 26 ноября были сформированы в значительный кулак и начали осаду Ро-

стовского вокзала, в котором засел генерал Потоцкий с гарнизном гор. Ростова.

Отдельные эпизоды сражений под Нахичеванью, разоружение юнкеров в Екатерининской гимназии и т. д.—было ничто в сравнении с той осадой, которую вели красногвардейцы у вокзала. Этот героизм запечатлел областной Ревком в своем обращении к населению:

„Сражение, начавшееся в районе ст. Нахичевань, в ночь на 26 ноября и продолжавшееся целый день, а затем перекинувшееся на ст. Ростов, закончилось сегодня утром полной победой революционных войск.

Казаки на ст. Ростов сдались и выдали оружие. Генерал Потоцкий арестован, он находится под надежной охраной. Личность его неприкосновена.

Товарищи солдаты, матросы и рабочие Ростова и Нахичевани! Вы проявили чудеса храбрости и героизма. Вы доблестно и стойко отразили натиск контр-революции. Честь и слава живым и вечная память павшим в борьбе за свободу, за революцию, за власть народа. Товарищи! ваша победа велика, велики те трудности, которые еще предстоят, но к нам со всех сторон идет помощь. Вся российская демократия с нами. Мужайтесь! Окончательная победа близка!

Товарищи казаки,—дети трудового народа,—они отказываются сражаться с нами, ибо не хотят проливать братскую кровь Привет им от имени демократии. Товарищи солдаты, рабочие и матросы! За мир, за хлеб и землю, за волю—вперед.!!

Долой контр-революцию!

Областной Ревком“.

Бодрость звучавшая в обращении Ревкома, быстро передалась и на фронт. После ареста генерала Потоцкого и градоначальника Зеелера все почувствовали облегчение и уверенность в победе

Уверенность в победе сказывалась во всех действиях Ревкома. Ревком вел не только военную борьбу, но и заботился об административном и хозяйственном положении Ростова. Так, например, своим приказом от 27-го ноября комиссаром на телефонную станцию назначается т. Турло, комиссарами Красной гвардии назначаются подпоручик Жук, прапорщик Филов и унтер-офицер Иванов. Комиссаром по охране тюрьмы с чрезвычайными полномочиями был назначен Вынберг. Комиссаром по

охране революционного порядка в городе—прапорщик Чеботарев и т. д.

Весь день 27-го ноября продолжался бой на улицах Нахичевани и Ростова, офицеры и юнкера упорно обстреливали ст. Нахичевань, пытаясь отбить атаки красногвардейцев. Но все было напрасно. Ночью 27-го ноября станция Нахичевань была взята. Весь ход событий 27—28 ноября описывается газетой „Наше Знамя“ (Орган Сов. Раб. Деп. и Дон. бюро большевиков):

„Ночью 27 ноября станция Нахичевань очищена от юнкеров. Юнкера бежали по направлению к Новочеркасску, оставив 8 трупов, много раненых, оружие, припасы и бронированный автомобиль.

Еще днем 27-го солдаты и красногвардейцы оттеснили казаков и юнкеров из рощи за Софиевским кладбищем, потеряв 2—3 убитыми и до 15 человек раненых.

Казаки всюду заявляют, что они не желают воевать с рабочими и матросами, но пулеметчики,—юнкера и кадеты, а также артиллерия стреляла даже во время переговоров солдат с казаками.

На участке против питомника переговоры были использованы казачьими офицерами для расстановки пулеметов и подвоза лент. Вчера (27) на фронте Нахичевань-Кизитеринка поручик Аверин и 2 солдата, отправившиеся к ст. Александровской, к казакам, столкнулись с ген. Калединым. Каледин угрожал Красной гвардии и предлагал сдаться.

Ночью 27 28 ноября фронт Нахичевань-Кизитеринка очищен от войск Каледина.

Судовая артиллерия днем 27 стреляла по расположениям юнкеров.

Были частые случаи перелетов, однако одним снарядом вечером совершенно уничтожена позиция юнкеров за Нахичеванью, вблизи завода.

Снаряд попал в самую гущу юнкерского отряда.

Ночью артиллерия обстреливала ст. Ростов, щадя постройки и мастерские. Случайно разбит вагон.

Вокзал несколько раз переходил из рук в руки.

Казаки Потоцкого бежали из вагонов, где они располагались квартировать.

Вечером на вокзал было произведено 3 наступления. Несколько раз красногвардейцы входили в вокзал и несли караульную службу, т. к. гражданской войной пользовались бандиты, иногда прикрывавшиеся формой милиционеров, но казаки подкрадывались и выбивали красногвардейцев.

К 10 часам утра 28—вокзал ст. Ростов и распределительный эвакуационный пункт (штаб Потоцкого), еще до прибытия отправленных туда автомобилей с пушкой и пулеметами, окончательно перешли в наши руки. Казаки Потоцкого, оставив лошадей, бежали за реку.

Занятое ими здание держится под обстрелом орудий с траллеров и „Колхиды".

На днях ожидается прибытие в Ростов революционных пехотных войск и гидропланов.

Утром 28 бой продолжается на Темернике по Церковной улице".—Таким образом калединцы, несмотря на все усилия и попытки ликвидировать действия красногвардейцев—терпели поражение за поражением.

Артиллерия судов Черноморцев, хотя и плохонькая,—действовала сокрушающе.

Белые всполошились.

Деятельность Ревкома не на шутку испугала Каледина, так возвышенно и уверенно толковавшего о всемогуществе „казацкого Дона", и тайно вожделевшего пожать лавры „спасителя" монархической России.

Задача была нелегкая. Казачьи полки, военный казачий комитет фронта и т. д.,—на что сильно расчитывал Каледин,—обманули его надежды.

В своем докладе о мятеже, в Ростове, генерал так и заявлял: „малочисленный Ростовский казачий гарнизон вел себя хорошо, но охваченный тесной блокадой принужден был сдаться... но, когда в Ростове горсточка гарнизона отбивалась от красногвардейцев и матросов, казачьи части, стоявшие вне Ростова вели торг, идти или не идти на Ростов, и лишь 28 ноября был сформирован небольшой отряд для подавления мятежа в Ростове. В отряд этот вошло не мало добровольцев"...

Подобные заявления войскового атамана весьма поучительны. Это значит, что „казачий" генерал оставался без казаков, „казачьему" генералу приходилось положиться на добровольцев и он поступал правильно.

Общее наступление, которое вел Каледин с помощью юнкеров со стороны Новочеркасска было отбито, и его пришлось отложить.

Серьезность положения, создавшееся для войскового правительства в Ростове, диктовало ему принятие решительных мер, дабы не очутиться перед разгромом, и штаб белых приложил все усилия сформировав два больших отряда. Первый отряд был разбит на три колонны, первой колонной командовал—генерал Кучеров, второй—полковник Богаевский и третьей —полковник Краснов. Вторым отрядом командовал генерал Назаров, продвинувшийся из Таганрога к Ростову на участок Кизитеринка – Александровск; к этим отрядам были приданы четыре казачьих батареи.

В ночь на 29 колонны отрядов белых двинулись кольцевым порядком, на подавление Ростовских событий.

В полдень над Ростовом и Нахичеванью стали разрываться снаряды белых. Три колонны были двинуты со стороны Нахичевани и бой начался. Снаряцы разрывались, главным образом, над заводом „Аксай" вплоть до Береберовки.

В ответ на артиллерийский вызов красногвардейские отряды предприняли контр-наступление на ст. Александровку, встретив жестокое сопротивление белых.

Кровопролитный бой продолжался до трех часов дня, после чего наступил некоторый перелом. Красная гвардия начала впервые терпеть поражение. Началось отступление. Множество убитых и раненых несомые сестрами и санитарами, свидетельствовало о большом уроне на фронтах. Отступавшие недовольно ворчали, т. к. у многих бойцов отсутствовали патроны. Резко сказывалось плохое материальное снабжение Красной гвардии. Но уныния еще не было.

В 4 часа дня началось действие флотилии в сторону Александровки. Это ободрило сражавшихся, и бой начался с новой силой. Вечером того же дня, в районе Олимпиадовки и Гниловской, между красногвардейцами и казаками завязался бой.

В то же время вся тяжесть боя начала передвигаться к окраинам Нахичевани и к заводу „Аксай", а к 10 часам вечера казаки и юнкера заставили защищаться красногвардейцев в самом заводе, к ночи же бой постепенно ослабел, а, затем, на время, стих.

* * *

Уже к вечеру 29 ноября, исход боя начал намечаться не в пользу Ревкома. Истощение боевых припасов давало себя чувствовать.

Ревком прилагал все усилия к снабжению фронта всем необходимым. Оружие и патроны брались где только возможно, но уже было поздно.

30 ноября, с утра, колонны противника начали усиленно наступать на все стратегические пункты Красной гвардии.

Артиллерия Каледина особенно жестоко поливала огнем Нахичевань. К станциям Хапры и Гниловской то и дело подтягивались кубанские, добровольческие и казачьи отряды. Со стороны Батайска также шли войска.

В то же время, в среде Черноморской флотилии, начались трения. Не было снарядов. Вопросы завоевания Октября стали, как будто, тускнеть. Меньшевики и эс-эры своей агитацией о примиренческой политикой сделали свое дело. Еще 26-27 ноября они выпустили воззвание, где, между прочим, предательски вопили: „Эта война ведется той и другой стороной за лозунги, совершенно неприемлемые для демократии Донской области. Власти войскового правительства не признает над собой ни казачья часть населения, ни той власти Советов, за которую ведет борьбу Военно-Революционный Комитет, не сможет признать большинство населения Донской области.

Эту гражданскую войну, затеянную авантюристами обоих лагерей мы считаем тем более преступной, что до созыва Учредительного собрания остается всего несколько дней. Это братоубийство мы считаем тем большим преступлением перед родиной, мы считаем, что широкие народные массы будут втянуты в бойню за цели, которые им совершенно чужды.

Долг каждого гражданина, каждого сознательного солдата, казака и матроса, рабочего и крестьянина, не допустить разрастания гражданской войны. Обязанность каждого гражданина предупредить готовящееся кровопролитие“.

Этот подлый удар в спину рабочего класса был сильней штыков контр-революции.

Призывы прекращения гражданской войны в момент ее разгара, были равносильны измене пролетариату. Но такова уж сущность оппортунистов и примиренцев. В тот момент когда Красной гвардии нужна была помощь и воодушевление, думцы,

вкупе с соглашателями, делают шаги, дабы дезорганизовать рабочий класс.

Тщетно. Несмотря на приближающееся поражение, красногвардейцы дрались до последнего часа под лозунгом: „Победить или умереть"! Таково было положение на 1-е декабря.

Калединские части все уже и уже сжимали кольцо вокруг Нахичевани. Два свежих полка казаков, стоявших в Аксае, были двинуты в наступление. Шрапнель все время засыпала передовые позиции рабочих отрядов. Атаки поминутно тревожили красногвардейцев. Со стороны Темерника также шло усиленное наступление.

Хорошо вооруженный враг, с трех сторон двигал свои фаланги на позиции красных, а ночью красногвардейцы не выдержали и вынуждены были оставить свои редуты.

2 декабря утро над рабочим Ростовом было туманно. Казаки пользуясь этим, подошли близко к позициям красногвардейцев, расположенным за Нахичеванью и начали разоружать Красную гвардию. Застигнутые врасплох, красногвардейцы стали сдавать оружие. Многие не выдержав убивали казаков, и тот часже падали замертво сами.

Вскоре был занят завод „Аксай" и ст. Нахичевань, и враг двинулся вглубь 13-й линии.

К полудню были заняты заводы „Штамп" и „Металл". Вслед за этим были заняты казармы пехотных частей, а пехота разоружена.

Кстати следует сказать, что после подавления восстания, белыми было отобрано в различных частях и у населения около 34000 различного оружия, которое могло бы было быть обращено против белых, еслибы пехотные части не задержали этого оружия.

К 2-м часам дня с восстанием было покончено, и генерал Каледин в'ехал в Ростов, а к 4-м часам дня весь город занимали войска войскового правительства.

* * *

Контр-революция разбила первые попытки пролетариата Дона, вслед за питерскими рабочими, утвердить диктатуру пролетариата на юге.

Но войсковое правительство отлично понимало, что не могло быть такого положения, когда победа над ростовскими рабочими могла решить участь Октябрьской революции,—по-

этому Каледин выступая 3 октября на 3-м большом войсковом круге, созванном непосредственно после победы сказал:

„Выступление большевиков в Ростове ликвидировано. Но грубой силой нельзя вершить все. Должна итти идейная борьба с большевизмом. Мы должны широко открыть дверь всем противникам большевизма, только тогда мы можем расчитывать на успех“.

Еще позднее, как раз перед разгромом калединщины, на с'езде иногородних в Новочеркасске—30 декабря, тот же Каледин подчеркнул:

„Никто не верил в длительность власти большевиков, которые не поддерживаются ни одной значительной политической партией. Но время показало другое. Большевистское движение продолжало развиваться“.

Каледину было ясно банкротство войскового правительства хотя и поддерживаемого „значительными“партиями.

„Идейно“ его поддерживали все группы общественности, кроме рабочего класса и революционного крестьянства. Но торжествовать было надо.

Посмотрим же, как это торжество излагалось. Достаточно привести один лишь документ, дабы понять какие группы шли за контр-революцией.—Вот он:

Обращение адвокатуры к генералу Каледину.

В собрании членов местной присяжной адвокатуры, происходившей 4 декабря в здании суда одобрено и подписано нижеследующее обращение к ген. Каледину.

„Гражданину генер. А. М. Каледину“.

„Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

— Присяжная адвокатура городов Ростова и Нахичевани на Дону вместе со всем населением этих городов переживала жуткие дни, когда благодаря террору кучки людей, частью руководимых своекорыстными целями, частью обманутых более сознательными элементами, держала в страхе все население и, вопреки твердым желаниям местных демократических организаций, начала гражданскую войну со всеми ея ужасами.

— Немало пролито здесь крови. Немало погибло невинных людей, женщин и детей. Немало людей разорилось.

— Замерла жизнь в городах. Хулиганы, убийцы и воры свободно разгуливали, грабили и убивали мирных граждан. Но мы не падали духом. В эти тревожные, тяжелые дни взоры всех благомыслящих людей неизменно были обращены в сторону казачества. Мы верили и ожидали, что только доблестное казачество способно здесь водворить порядок и начало гражданственности. И эти надежды были не напрасны. По воле войскового круга вы явились—гражданин генерал,—и этот порядок вы нам дали.

— Позвольте же выразить Вам нашу глубокую признательность за этот ваш подвиг. Мы верим, что с берегов Дона, начинается оздоровление государства, и Ростовские события да послужат поворотным пунктом к этому!".

Так адвокатура явилась как бы рупором тех „благомыслящих" людей, которые считали, что „с берегов Дона начнется оздоровление государства", т. е. подавление диктатуры пролетариата,—а казачество станет тем оружием, при помощи которого это подавление совершится. Так думала вся буржуазия, и не только отечественная, но и заграничная.

Но „не так склалось, как ждалось". Ни берега Дона, ни золото мирового империализма, как известно, не помогли. Казачество, загоняемое „традициями тихого Дона,", в лагерь врагов трудящихся, не было столь податливо, как при самодержавии. Оно постепенно расчленилось и растворилось в общем котле большевизма.

Правда, оно, после разгрома калединщины, в своей кулацко-зажиточной массе вновь попыталось встать под знамена контр-революции, но было разбито и фактически и морально.

* * *

Пока оформилось торжество победителей, рабочий класс Ростова, и не только Ростова, переживал понятную тревогу. Было издано провокационное постановление где комендант города Солодовников требовал:

„Все руководители мятежа должны быть немедленно- выданы"!..

Аресты шли своим чередом. Были арестованы активные участники из Черноморской флотилии, но вскоре они были освобождены в обмен на генерала Потоцкого, Зеелера, штабс-капитана Захаревича, Ханченко и других участников нападения на Ревком.

Общее число жертв со стороны красногвардейцев, определяется в 225 человек. В общем же количество жертв определялось в 400 с лишним человек.

Пролетариат Ростова хоронил свои жертвы Октябрьской революции под бдительной охраной врагов рабочего класса. Враги еще не знали о том, что через полтора месяца они очутятся перед разгромом. Все „демократические“ элементы справляли тризну и торжествовали, имея в перспективе „очищение Российского государства от революционной заразы,—большевизма“.

ЦЕНА 10 КОП.